

На правах рукописи

Беляева Елизавета Сергеевна

**РОЛЬ ОБРАЗА АВТОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
В ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДРЕСАТА
(на материале инаугурационных речей
президентов)**

10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ким Лидия Густовна

Официальные оппоненты:

Нестерова Наталья Георгиевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»;

Тармаева Виктория Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории германских языков и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится 21 декабря 2019 года в 14:00 на заседании диссертационного совета Д212.088.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета и на сайте <http://www.kemsu.ru>

Автореферат разослан «__» октября 2019 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте КемГУ: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-212-088-01/protects/4188/>

Ученый секретарь

диссертационного совета

А. В. Проскурина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование посвящено рассмотрению интерпретационной деятельности адресата и выявлению роли образа автора политического текста как фактора, детерминирующего множественность и вариативность результата этой деятельности.

Проблематика предлагаемого исследования обусловлена противоречием, которое заключается в несоответствии, с одной стороны, *единственности* формы текста как реализации коммуникативного намерения автора, предполагающего единообразие результатов рецептивной деятельности адресата, а с другой – реальной *множественностью* вариантов интерпретации текста.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости изучения факторов, детерминирующих вариативность направлений и множественность результата интерпретационной деятельности адресата. Актуальность предлагаемой работы мы видим также в необходимости исследования глубинных, т. е. текстовых и дотекстовых факторов, к которым относятся образ автора, т.е. каким представляется автор адресату, или какой образ автора подразумевает адресат в процессе его интерпретационной деятельности, изучением обусловленности интерпретационной деятельности адресата фактором его дотекстовых ожиданий, детерминированных образом автора. Разработка поставленных проблем обусловлена необходимостью дальнейшего развития теории вариативно-интерпретационного функционирования текста, применяемой к политическому дискурсу, а также включенностью данного исследования в научный контекст решения актуальных проблем интерпретационной лингвистики, теории текста, политической лингвистики, политической лингвоперсонологии.

Степень разработанности проблемы. В лингвистических трудах, посвященных разработке идей интерпретирующей лингвистики и теории вариативно-интерпретационного функционирования текста (Н. Д. Голев; В. З. Демьянков; Л. Г. Ким; Н. В. Мельник; Н. Г. Нестерова; В. И. Тармаева и др.), обосновано, что смысл языковых выражений является результатом интерпретирующей деятельности адресата, который обладает определенными знаниями и использует предпочтительные стратегии интерпретации; адресата, обладающего внутренним миром, который определяет интерпретации и определяется ими (В. З. Демьянков). Н. Д. Голев и Л. Г. Ким в русле развиваемой ими теории вариативно-интерпретационного функционирования текста и теории множественности интерпретаций ввели новое понятие – *интерпретационная вариативность текста* и доказали, что любой текст как репрезентант языкового функционирования реализуется множественностью смысловых вариантов. Были выявлены факторы, детерминирующие множественность и вариативность интерпретации текста, к которым относятся фактор языка и фактор речевой деятельности субъекта-интерпретатора (Л. Г. Ким). Развивая эти идеи, Н. В. Мельник обосновала теорию деривационного функционирования текста и выявила системно-функциональные и лингвоперсонологические факторы, детерминирующие вариативность вторичных текстов (2010). В ряде работ представлено лингвопрагматическое исследова-

ние медиадискурса (Н. Г. Нестерова), в том числе выполненное в лингвоинтерпретационном аспекте. Так, в монографии Т. В. Чернышовой выявляются факторы, обуславливающие порождение текста в сфере масс-медиа. К таким факторам автор относит социальный и личностный контекст, типы коммуникантов, а также содержание текста (Т. В. Чернышова). На материале медиадискурса идея вариативности репрезентации события разработана в диссертации С. В. Мохиревой (С. В. Мохирева), обосновавшей положение о том, что реальное событие репрезентируется в медиадискурсе посредством реализации интерпретационно-когнитивных моделей и смысловых версий, детерминированных факторами события, коммуникативной интенции автора и информационных ожиданий адресата. В русле теории вариативно-интерпретационного функционирования текста выполнено исследование интерпретации массмедийной информации. Так, Ю. А. Луговая описывает различные типы антропологической интерпретации медиатекста на основе поливариантности семантико-семиотического наполнения объекта интерпретации и разнообразия демографических, нравственных, психологических, профессиональных характеристик субъекта интерпретации.

Эти исследования основываются на основных идеях герменевтики, которые разработаны в философских (Г. Гадамер; В. Дильтей; П. Рикер; Ф. Шлейермахер; Г. Г. Шпет и др.) и эстетических (Р. Барт, Ю. М. Лотман, Л. Ю. Фуксон, У. Эко и др.) трудах. В этих работах теоретически обосновано, что текст – это объективированная вовне речь; реципиент-интерпретатор является активным субъектом, деятельность которого сводится не столько к расшифровке кода текста, сколько к достраиванию смысла. Автор, текст и интерпретатор характеризуются собственной интенциональностью, процесс функционирования текста есть не только реализация интенции автора, но и интенциональности реципиента.

Понятие образа автора разрабатывалось в трудах М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Н. С. Валгиной, В. А. Кухаренко, Н. А. Николиной, М. Ю. Сидорова, Чжонхюн, Г. Я. Солганика и ряда других ученых. Исследователи осуществили типологию образов автора и выявили текстовые и языковые формы их репрезентации. Категория образа автора исследовалась прежде всего на материале художественных текстов, однако в последние годы нехудожественная литература также становится материалом, позволяющим выявить особенности репрезентации образа автора и исследовать категорию авторизации в автобиографической, мемуарной, эпистолярной литературе (И. И. Бакланова, Н. А. Николина, В. С. Парсамова, С. А. Чугунова), рекламных текстах (И. И. Бакланова), в научном дискурсе (И. И. Бакланова, С. В. Гричин, Т. В. Кузнецова), в судебном дискурсе (В. С. Сергеич), в кулинарных книгах (Е. В. Литовская), в устной разговорной речи детей (Е.А. Земская).

В последние десятилетия образ автора активно исследуется в современной политической лингвистике – в работах, посвященных моделированию речевого портрета политического деятеля (Л. М. Алексеева, М. В. Асташова, В. Н. Базылев, Н. В. Вагенляйтнер, В. Ю. Варавкина, М. В. Гаврилова, О. С. Иссерс, Л. Г. Ким, Мустайоки, Пиетилийнен, О. Н. Кондратьева, Н. Д. Паршина, А. П. Романова,

В.В. Сафонова, А. П. Седых, А. М. Стрельников, В. Л. Таланов, А. В. Шестопад, Я. А. Пищева, Е. М. Гикавой, В. Ю. Зорин).

Политическая лингвистика, объектом которой являются тексты политических деятелей, в том числе инаугурационный дискурс, выявила жанровые и языковые особенности этих текстов (Campbell, Jamieson; Е. И. Шейгал). Изучаются отдельные жанры политического дискурса (А. Н. Баранов, О. А. Казакевич, В. В. Виноградов, Г. П. Киселев, Н. А. Купина, Ю. И. Левин), проведен лингвистический анализ выступлений политических деятелей (Р. Водак, Н. А. Купина, П. Б. Паршин, М. Н. Эпштейн, Язык и идеология, Язык, идеология, политика, Dijk; Fowler, Hodge, Kress, Language, Power and Ideology, Language ideological debates). Российская лингвистика располагает глубокими исследованиями речей главы государства (В. Ф. Вайскопф, Я. А. Денисов, Э. Лассан, О. В. Михальская). Осуществлена реконструкция языковой личности политика (А. А. Волкова, И. Г. Маланчук, Ж. П. Соколовская).

Разработанные в этих исследованиях идеи позволяют выявлять факторы, детерминирующие вариативность интерпретационной деятельности адресата текста.

Объект предлагаемого исследования – интерпретационная деятельность адресата политического дискурса.

Предмет – роль образа автора политического текста как фактор, детерминирующий множественную вариативность результата интерпретационной деятельности адресата.

Гипотеза данного исследования заключается в следующем: образ автора политического текста, реконструируемый и актуализированный в сознании каждого адресата, детерминирует множественность и вариативность интерпретационного результата его деятельности.

Цель работы – выявить влияние образа автора политического текста на интерпретационную деятельность адресата, обуславливающую множественность вариантов результатов интерпретации текста.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1) изучить особенности интерпретационного процесса и его компонентов применительно к дискурсу политиков как особому виду текстов;

2) рассмотреть понятие «образ автора» в традиционной теории текста и выявить его специфику, обусловленную научной парадигмой лингвистического интерпретационизма;

3) на основе лингвистического интерпретационного эксперимента выявить влияние образа подразумеваемого автора на реализацию множественности смысловых версий инаугурационного дискурса;

4) уточнить модель коммуникативного процесса введением компонента «ожидание адресата» как фактора, детерминирующего его интерпретационную деятельность;

5) обосновать влияние средств массовой информации на формирование образа подразумеваемого автора и его дотекстовые ожидания;

б) провести лингвопрагматический анализ инаугурационного дискурса и осуществить моделирование интенциональности автора исходного текста.

Материалом для исследования послужили два типа текстов, позволяющих выполнить исследование в двух аспектах: автороцентрическом и адресатоцентрическом. К первому типу принадлежат *первичные тексты* – инаугурационные дискурсы Б. Н. Ельцина (1991 г., 1996 г.), В. В. Путина (2000 г., 2004 г., 2012 г., 2018 г.), Д. А. Медведева (2008 г.), Р. А. Кадырова (2016 г.), П. А. Порошенко (2014 г.). При рассмотрении инаугурационных текстов мы деактуализируем участие спичрайтеров при подготовке текстов. Т.е. исходим из тезиса о том, что автором инаугурационного текста является президент, произносящий данный текст во время процедуры инаугурации. Такая условность определяется тем, что слушатель, которому адресована инаугурационная речь, не дифференцирует образ спичрайтера, написавшего текст, и образ президента, произносящего инаугурационную речь.

Второй тип текстов представляют собой *вторичные* – интерпретирующие – *тексты* как результат интерпретационной деятельности адресатов. Тексты получены на основе серии лингвистических интерпретационных экспериментов. Общее количество составляет 415 интерпретирующих текстов.

Методологическую базу настоящей работы составили труды в области лингвистического интерпретационизма и теории вариативно-интерпретационного функционирования текста (Н. Д. Голев, В. З. Демьянков, Л. Г. Ким, Н. В. Мельник). При разработке понятия образа автора мы опирались на труды М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Б. О. Кормана, Б. А. Успенского, Н. С. Валгиной, Ю. В. Рождественского, А. П. Романенко, М. Ю. Сидоровой, О. Чжонхюн, Г. Я. Солганика и др. Исследование политического дискурса осуществлялось на основе работ Э. В. Будаева, А. Б. Бушева, А. П. Чудинова, А. А. Сафоновой, Е. И. Шейгал и др.

При изучении образа политического деятеля мы опирались на работы О. И. Асташовой, И. И. Баклановой, М. В. Гавриловой, О. С. Иссерс, Л. Г. Ким, О. Н. Паршиной, А. А. Романова, А. П. Седых, А. М. Стрельникова, В. Л. Таланова, Д.А. Щитовой и др.

Достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативным корпусом языкового материала и применением комплекса традиционных и современных **научных методов и приемов** исследования материала.

Выполнение исследования определило использование как общенаучных методов (наблюдение, индукция / дедукция, анализ / синтез, систематизация, классификация), так и специальных: метод лингвистического описания, качественно-количественный метод (контент-анализ) для установления частотности используемых языковых элементов, приемы когнитивно-дискурсивного и интерпретационного анализа. В работе использовался экспериментальный метод, позволивший получить вторичные (интерпретирующие) тексты / высказывания как материал анализа интерпретационной деятельности адресатов.

Научная новизна проведенного исследования заключается в использовании адресатоцентрического и автороцентрического подходов при анализе политического дискурса, позволивших выявить роль автора текста в процессе интер-

претационной деятельности адресата. Установлен фактор образа автора политического текста, детерминирующий множественность и вариативность интерпретационного результата. В парадигму интерпретационной лингвистики и теории текста введено понятие образа *подразумеваемого автора* и раскрыта его сущность. Уточнена модель коммуникативного процесса введением такого фациенса, как *дотекстовые ожидания* адресата, детерминированные образом подразумеваемого автора; доказано его влияние на результат интерпретационного процесса.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в интерпретационную лингвистику в ее адресатоцентрическом аспекте. В диссертации разработана идея детерминированности множественности и вариативности результата интерпретационной деятельности адресата фактором образа автора политической коммуникации и разработкой понятия подразумеваемого, т.е. реконструируемого в сознании адресата автора. Сформированные в сознании адресата различные образы политиков определяют вариативность смысловых версий политического текста. Разработана идея значимости дотекстового ожидания, т.е. дотекстовой когнитивной деятельности адресата, оказывающей влияние на результат его интерпретационно-текстовой деятельности. В теорию интерпретирующей лингвистики вводится уточненная модель коммуникативного процесса, включающая фациенс «ожидание адресата» как фактор, детерминирующий его интерпретационную деятельность. Осуществлено моделирование реализованной в инаугурационном дискурсе интенциональности автора политического текста.

Теоретическая значимость исследования определяется также его вкладом в политическую лингвистику и политическую лингвоперсонологию. Реализован адресатоцентрический и автороцентрический анализ инаугурационного дискурса российских политиков.

На основе анализа первичных текстов – инаугурационных речей – доказывается идея обусловленности содержания инаугурационного дискурса личностью политика, социально-историческим контекстом и ожиданиями адресата.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке и преподавании ряда лингвистических дисциплин по проблемам интерпретационной лингвистики, политической лингвистики, политической лингвоперсонологии, имиджелогии, лингвоконфликтологии. Результаты исследования также могут быть использованы специалистами в области политологии и политической коммуникации с целью прогнозирования перлокутивного эффекта речей политических деятелей.

Положения, выносимые на защиту

1. Множественность и смысловая вариативность результата интерпретационной деятельности адресата политического текста детерминирована фактором образа автора.

2. В процессе рецептивно-интерпретационной деятельности адресата в его сознании формируется образ *подразумеваемого автора*, т. е. реконструируемые в сознании адресата образ автора и его интенциональность. Такая реконструкция осуществляется в процессе рецептивно-интерпретационной деятельности адресата.

та при восприятии формально-смысловой структуры интерпретируемого текста и реализуется в интерпретирующих текстах адресатов.

3. В зависимости от образа подразумеваемого автора форма и содержание одного и того же политического текста воспринимаются адресатами в диапазоне от крайне позитивного до крайне негативного.

4. Интерпретационная деятельность адресата, направленная на моделирование образа политического деятеля, обусловлена дотекстовыми ожиданиями адресата, составляющими модель коммуникативного процесса в качестве ее фациенса.

5. Формирование образа подразумеваемого автора обусловлено также фактором СМИ. Чем более известным является политический деятель, чем чаще его выступления транслируют в СМИ, тем в большей степени формируемый в сознании адресата образ подразумеваемого автора коррелирует с его образом в СМИ. И напротив, чем менее популярным является политик, тем в меньшей степени проявляется роль СМИ в процессе восприятия его выступлений.

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы были представлены в докладах, прочитанных на международных и всероссийских конференциях (Кемерово, 2012; Томск, 2015; Кемерово, 2015; Кемерово, 2016; Томск, 2017; Кемерово, 2017; Кемерово, 2018).

Отдельные разделы научно-квалификационной работы выполнены при поддержке гранта РГНФ №15-04-00311 «Лингвокогнитивный анализ конфликтов в сфере обыденной политической коммуникации».

Структура работы: общий объем научно-квалификационной работы составляет 160 страниц. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются объект и предмет изучения, цель и задачи исследования, аргументируются его теоретическая и практическая значимость. В первой главе определяются основные понятия лингвистического интерпретационизма, политической лингвистики, описаны характерные особенности политического дискурса, представлены подходы к исследованию образа автора в филологической традиции. Во второй главе, выполненной в адресатоцентрическом аспекте, описываются интерпретирующие тексты как результат рецептивно-когнитивной деятельности адресатов инаугурационного дискурса. Доказывается детерминированность множественности и вариативности смысловых версий образом автора политического текста и дотекстовыми ожиданиями адресата. Третья глава, выполненная в автороцентрическом аспекте, посвящена описанию образа автора русского инаугурационного дискурса. В заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования, намечаются дальнейшие перспективы работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется его объект и предмет, формулируется цель, гипотеза, задачи исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, указывается научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Первая глава «Образ автора в парадигме лингвистического интерпретационизма» состоит из четырех параграфов, в которых представлено теоретическое осмысление ключевых понятий и категорий интерпретации.

В первом параграфе «Интерпретирующая лингвистика и направления ее развития» обозначена междисциплинарная значимость понятия, актуального для гуманитарных наук, его многоаспектное изучение, выделение в самостоятельную область интерпретационной лингвистики (В. З. Демьянков, Н. Д. Голев, Л. Г. Ким).

Согласно основным положениям интерпретирующей лингвистики, значение и смысл языковых выражений представляет собой результат интерпретирующей деятельности человека, обладающего конкретным багажом знаний, презумпций и предпочтений в выборе стратегии интерпретирования, а также обладающего внутренним миром, который в большей или меньшей степени определяет интерпретации и определяется ими (В. З. Демьянков).

Предметом интерпретирующей лингвистики, определяющим направления ее развития, является, с одной стороны, интерпретатор, истолковывающий высказывание и текст (В. З. Демьянков; Ван Дейк), а также рефлектирующий над своим / чужим речевым произведением (А. Вежбицкая, М. В. Ляпон; Н. Е. Сулименко), с другой – интерпретационный потенциал языка (А. В. Бондарко), а с третьей – событие объективного мира, определенным образом актуализированное (У Чейф).

Н. Д. Голев и Л. Г. Ким в русле развиваемой ими теории вариативно-интерпретационного функционирования текста и теории множественности интерпретаций выдвигают важные для настоящего исследования положения. В проблематику исследований лингвистического интерпретационизма был введен новый предмет – *интерпретационная вариативность текста*. Авторы обосновали положение о том, что множественность и вариативность текста – это *объективное, необходимое и нормальное*, т. е. естественное и всеобщее, проявление свойств языка и языковой способности языковой личности, и доказали, что любой текст как репрезентант языкового функционирования реализуется множественностью смысловых вариантов. В диссертации Л. Г. Ким были выявлены факторы, детерминирующие множественность и вариативность интерпретационного функционирования текста, к которым относятся фактор языка и фактор речевой деятельности субъекта-интерпретатора.

Развивая эти идеи, Н. В. Мельник обосновала теорию деривационного функционирования текста и выявила системно-функциональные и лингвоперсоналогические факторы, детерминирующие вариативность вторичных текстов.

Во втором параграфе «Образ автора как предмет традиционной филологии и интерпретирующей лингвистики» рассматривается образ автора в филологических дисциплинах, его роль в интерпретирующей лингвистике, понятие подразумеваемого автора.

В 80-е гг. прошлого века усилился интерес к изучению образа автора, вследствие чего возникла новая область лингвистики – нарратология, или теория повествования. Развивая концепции В. В. Виноградова и М. М. Бахтина в рамках нового течения, Е. В. Падучева разрабатывает понятие образа автора и выделяет виды повествователей. В. Шмид в развитии этих идей разграничивает *конкретного автора* как реальную, историческую личность, создателя произведения; *абстрактного автора*, который содержится в произведении и реконструируется читателем, и *фиктивного нарратора*.

Отчасти актуализируя идеи постмодернизма, отчасти полемизируя с апологетами этого направления, Н. Д. Голев и Л. Г. Ким рассматривают взаимодействие автора и адресата как более сложный процесс. Эти авторы, выстраивая модель коммуникативного процесса, предлагают развернуть в коммуникативную цепочку.

В этой цепочке *текст автора* представляет собой объект и результат смыслоплощающей и текстопорождающей деятельности автора; *текст субстанциальный* – это текст как некая субстанция в совокупности его признаков, т. е. текст как потенциальный субъект смыслопорождения и потенциальный объект восприятия и интерпретации. *Текст адресата* – это текст, представляющий собой результат интерпретационно-семантизирующей деятельности, осуществляемой адресатом при восприятии текста.

Развивая, с одной стороны, идеи В. В. Виноградова и М. М. Бахтина о разных ипостасях образа автора, запечатленного в художественных текстах, а, с другой – идеи интерпретирующей лингвистики о конструировании образа автора адресатом, И. И. Бакланова различает с точки зрения коммуникативных намерений отправителя нехудожественного текста две разновидности выводимого образа автора нехудожественного текста: *интенциональный образ автора*, т. е. отвечающий коммуникативным намерениям отправителя текста, и *перцептивный образ автора*, т. е. образ автора в том виде, как его воспринимает читатель.

Для реализации нашей концепции в русле теории множественности интерпретаций нам представляется весьма перспективной идея И. И. Баклановой о дифференциации *интенционального* и *перцептивного* образа автора. Основываясь на этой идее, мы предлагаем ввести понятие *подразумеваемый образ автора*, под которым понимаем *реконструируемые в сознании адресата образ автора и его интенциональность*. Такая реконструкция осуществляется в процессе рецептивно-интерпретационной деятельности адресата при восприятии формально-смысловой структуры интерпретируемого текста и реализуется в интерпретирующих текстах адресатов.

В третьем параграфе «Направления исследований политической лингвистики и политической лингвоперсонологии» рассматриваются основные понятия данной дисциплины, ее место в современной лингвистике.

Политическая лингвистика понимается как дисциплина, возникшая на пересечении двух наук – политологии и лингвистики, имеющая целью установление закономерностей взаимовлияния общественно-политических событий на изменения в языке и наоборот. Основной термин современной лингвополитической персонологии и ее объект исследования — «языковая личность (политика)» (Е. В. Мадалиева; А. М. Нехорошева и др.). Специфика языковой личности политика как профессиональной (дискурсивной) личности определяется комбинаторикой индивидуальных и институциональных коммуникативно-речевых проявлений. Характеризуя политика как языковую личность, исследователи подчеркивают синкретичный, многомерный характер данного феномена.

Четвертый параграф «Инаугурационный дискурс как институциональный жанр политической коммуникации» посвящен рассмотрению роли инаугурационного дискурса в политической лингвистике. В реферируемой работе инаугурационная речь рассматривается в лингвоперсонологическом аспекте, т. е. учитывается авторское начало и интенциональность в представленном типе текста, влияние данных составляющих на интерпретационную деятельность адресата.

Вторая глава «Роль образа автора инаугурационного дискурса в интерпретационной деятельности адресата: адресатоцентрический аспект» состоит из шести параграфов, в которых реализован адресатоцентрический аспект в интерпретационной деятельности адресата, отображены результаты лингвистических экспериментов, компонент ожидания рассматривается как фактор, детерминирующий интерпретационную деятельность адресата, анализируется влияние СМИ на интерпретационную деятельность реципиента.

Эффективным способом познания вариативного многообразия смысловой структуры текста и моделирования адресатом образа автора является лингвистический интерпретационный эксперимент, позволяющий эксплицировать латентный процесс интерпретации смыслового содержания текста при его восприятии реципиентом.

В рамках исследования было проведено пять лингвистических экспериментов, получено 415 интерпретирующих текстов. Цель первого эксперимента заключается в обосновании положения, согласно которому содержание текста как результат его интерпретации адресатом обусловлено образом подразумеваемого автора и моделируемых адресатом интенций автора текста. Мы рассматриваем образ автора, моделируемый в сознании адресата, а следовательно, реконструируемый, или подразумеваемый, адресатом, как один из факторов, детерминирующих вариативность интерпретационной деятельности адресата и влияющих на результат этой деятельности, который проявляется в актуализации различных смыслов одного и того же речевого произведения.

В качестве материала для первого эксперимента использовался фрагмент инаугурационной речи Д. А. Медведева (2008 г.): *«В этой связи считаю своей важнейшей задачей дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод, создание новых, самых широких возможностей для самореализации граждан – граждан, свободных и ответственных как за свой личный успех, так и за*

процветание всей страны. Именно такие люди создают высокое достоинство нации и являются источником силы государства – государства, у которого есть сегодня и необходимые ресурсы, и четкое понимание своих национальных интересов».

Участникам эксперимента был предложен этот текст, который сопровождался следующими вопросами: 1) О чем этот текст? 2) Чего хотел достичь автор при произнесении этого текста?

Цель эксперимента: выявить смысловые версии интерпретируемого текста, позволяющие моделировать образ рецептивного автора.

Гипотеза: образ подразумеваемого автора детерминирует множественную вариативность смысловых версий интерпретируемого текста.

Эксперимент проходил в пять этапов, на каждом этапе участвовали 40 испытуемых. Состав участников эксперимента на разных этапах был различным.

На первом этапе студентам был предложен фрагмент этой речи Д. А. Медведева, при этом в качестве автора был указан Б. Н. Ельцин. На втором этапе мы предложили этот же текст, при этом в качестве автора был назван В. В. Путин; на третьем этапе автором мы указали Р. Кадырова; участники четвертого получили этот же текст с указанием в качестве автора Д. А. Медведева; а для участников пятого этапа авторство текста мы приписали П. А. Порошенко. Т.е. константной составляющей эксперимента был один и тот же исходный (интерпретируемый) текст, переменные – автор текста. Такой дизайн эксперимента позволяет выявить, как влияет образ подразумеваемого автора и реконструируемые адресатом интенции на интерпретацию текста, а точнее, как образ политика, отраженный в обыденном политическом сознании реципиента, обуславливает интерпретацию содержания исходного текста.

Результаты эксперимента. В итоге было получено 200 интерпретирующих текстов, позволяющие выявить смысловые версии исходного текста. Каждая из этих смысловых версий основывается на актуализации ядерной лексемы. Под ядерной лексемой в данном случае мы понимаем наиболее частотную, т.е. повторяющуюся в ответах реципиентов лексическую единицу, семантика которой в полной мере отображает смысловую направленность полученных реакций в разных интерпретирующих текстах.

Анализ интерпретирующих текстов наших информантов позволил выявить несколько смысловых версий и осуществить моделирование подразумеваемого образа каждого политического лидера (Таблица 1).

Таблица 1

Смысловые версии интерпретируемого текста

Ельцин Б. Н.	Путин В. В.	Медведев Д. А.	Кадыров Р. А.	Порошенко П. А.
Развитие и самореализация граждан обеспечивает развитие страны – 50%	Главная задача – развитие страны - 50%	Человек – главный ресурс страны - 50%	Главная задача – создание условий для самореализации граждан - 30%	Цели и задачи президента - 50%

Обещание возможностей гражданам – 17,5%	Человек – главный ресурс страны - 17,5%	Главная задача – создание условий для комфорта и самореализации граждан - 25%	Ответственные граждане создают высокое достоинство нации и обеспечивают развитие государства - 25%	Необходимо развитие гражданских и экономических свобод - 30%
Цели и задачи президента – 17,5%	Развитие и самореализация граждан обеспечивает развитие страны - 17,5%	Цели и задачи президента - 15%	Необходимо развивать демократию - 25%	Граждане – источник силы государства и его главный ресурс - 20%
Необходимо развитие гражданских и экономических свобод – 15%	Необходимо развитие гражданских и экономических свобод - 10%	Развитие и самореализация граждан обеспечивает развитие страны - 5%	Необходимо развитие гражданских и экономических свобод - 15%	
	Обещание возможностей гражданам - 5%	Необходимо развитие гражданских и экономических свобод - 5%	Развитие государства определяется уровнем воспитания и образования граждан - 2,5%	
			Цели и задачи президента - 2,5%	

Согласно выдвигаемой в исследовании гипотезе, образ автора влияет на интерпретационную деятельность адресата, детерминируя множественность и вариативность интерпретационного результата данного процесса. При этом одним из факторов, влияющих на интерпретационную деятельность реципиента, является дотекстовое ожидание, связанное с образом конкретного политического деятеля, сформированного в сознании адресата.

Дотекстовое ожидание (предвосхищение) включает такие компоненты, как опыт реципиента; способность мышления в ответ на стимулы, действующие в настоящем, предугадывать еще не наступившие события; заданность как интенциональность адресата; языковые модели, определяющие вектор предвосхищения; образ текста; образ автора.

Политический дискурс в определенной мере должен не только отражать прямые или косвенные интенции автора, но и соответствовать ожиданиям адресата. Адресат предвосхищает произведения «своего» автора (политического деятеля). В противном случае, если текст не соответствует ожиданиям адресата, если процесс предвосхищения прекращается, то рецептивный аспект смещается и автор теряет «своих» адресатов.

Пусковым механизмом процесса предвосхищения при интерпретации политического текста является автор, точнее, образ автора в сознании адресата.

Дальнейшее обсуждение проблемы осуществляется на основе результатов лингвистического интерпретационного эксперимента. Цель эксперимента заключается в верификации гипотезы, согласно которой смысл политического текста на уровне его восприятия адресатом детерминирован не только содержанием исходного текста, но и дотекстовыми ожиданиями адресата,

регулируемыми образом автора (политического деятеля).

Материал эксперимента: фрагмент инаугурационной речи В. В. Путина 7 мая 2004 г.:

«Вместе мы сумели очень многое. И достигли всего этого только сами.

Это мы сами добились высоких темпов развития нашей экономики. Преодолели непростое идеологическое противостояние и сейчас становимся единой нацией. Это мы вместе сделали нашу Родину открытой страной. Страной, укрепляющей свои позиции на международной арене и умеющей мирными средствами отстаивать свои законные интересы. Теперь главная цель ближайшего четырехлетия – превратить уже накопленный нами потенциал в новую энергию развития. Достичь за счет этого принципиально лучшего качества жизни наших людей».

Участники эксперимента. Этот текст был предложен студентам Кемеровского университета (75 человек).

Ход эксперимента. Участникам эксперимента предлагалось ответить на следующие вопросы: 1) О чем этот текст? 2) Что хотел сказать автор при произнесении этой речи?

Такая формулировка вопросов предполагает восприятие текста как в диктумном, так и в модусном аспектах; адресату как бы предлагается сместить фокус эмпатии (автор текста = Я).

Эксперимент проходил с участием трех групп испытуемых по 25 человек в каждой. Первой группе был предложен фрагмент этой речи В. В. Путина с указанием автора; второй группе мы предложили этот же текст, при этом автором был обозначен Р. Кадыров, а третья группа получила такой же текст, автором которого был обозначен П. А. Порошенко. Т.е. константной составляющей эксперимента является исходный (интерпретируемый) текст, переменные – автор текста. Дизайн эксперимента предполагал следующую последовательность рецептивных действий испытуемых: сначала объектом восприятия является автор текста («Прочитайте фрагмент инаугурационной речи В. В. Путина / Р. Кадырова / П. А. Порошенко»), затем текст. Т.е. участники эксперимента сначала воспринимали фамилию президента, конструировали образ автора и лишь затем под влиянием образа автора интерпретировали содержание текста.

Как показывают результаты эксперимента, предложенный испытуемым текст, принадлежащий «разным авторам», в процессе интерпретации реализует как общие, так и различные смысловые версии. К общим версиям относятся следующие: «Достижения страны за период правления В. В. Путина (Р. Кадырова / П. А. Порошенко) на посту президента и программа на следующий срок» (16 % / 16% / 52% соответственно). Совпадение смысловых версий обусловлено диктумным содержанием инаугурационной речи, его жанровой характеристикой. Совпадают по модальному значению персуазивности смысловые версии, отражающие сомнение адресатов в достоверности излагаемой в речи информации: «Текст о вранье: результаты труда народа пожирают чиновники», «Пустые обещания с целью агитации граждан голосовать за президента», «Мнимые достижения страны, к которым Р. Кадыров не имеет отношения». Однако причины недоверия у разных

адресатов указываются разные: недоверие к содержанию речи В. В. Путина обусловлено ролью чиновников во внутренней политике государства, к речи П. А. Порошенко – его интенциональностью завоевать доверие электората, а к речи Р. Кадырова – стремлением автора необоснованно приписывать себе заслуги по урегулированию положения в Чечне. При этом наибольший процент недоверия – к речи П. А. Порошенко (12% против 2,5% к содержанию выступления В. В. Путина и Р. Кадырова).

Смысловые версии, отражающие интерпретацию выступления В. В. Путина, представляют собой проявление как текстовой детерминированности, так и дотекстовой, т.е. образом автора, в разной степени их корреляции. Так, содержание интерпретирующих текстов, объединенных смысловой версией «Единение президента и народа как залог достигнутых и будущих успехов в развитии страны» имеет, с одной стороны, текстовую детерминированность. В тексте инаугурационного выступления актуализированы ключевые лексемы *мы, вместе*. При этом высока степень обусловленности интерпретаций образом автора как лидера, стремящегося подчеркнуть демократический характер своего руководства, опору на широкие народные массы.

Специфика смысловых версий, отражающих интерпретацию выступления Р. Кадырова, содержит национальный компонент: «Единство нации – залог укрепления государства и дальнейших достижений».

Таким образом, эксперимент показал, что один и тот же текст, приписываемый разным авторам, получает различные интерпретации адресатами. Множественность и вариативность интерпретаций обусловлена ожиданиями реципиента, связанными с конкретными политическими деятелями. Компонент ожидания, рассматриваемый в аспекте интерпретирующей лингвистики, обладает мощным эвристическим потенциалом. Предвосхищение содержания текста, ожидание его смысла, как показал эксперимент, имеет отношение не только к собственно содержанию текста, но и к интенциям автора, напрямую связанными с имиджем политика, его политической программой.

Данные следующего лингвистического эксперимента также верифицируют предложенную гипотезу о компоненте ожидания, связанного с образом политического лидера, как фактора, влияющего на множественность и вариативность интерпретаций. Иными словами, в сознании каждого адресата имеется образ автора и моделируемые адресатом политические интенции этого автора, т. е. дотекстовый автор и дотекстовые политические интенции автора. Адресат ожидает от данного автора репрезентации определенного текста, в котором в наибольшей степени воплощается, по представлению адресата, образ автора. Таким образом, в процессе рецептивно-когнитивной деятельности адресата при восприятии им нового политического текста происходит «наложение» образа автора на интерпретируемый политический текст.

Цель эксперимента – обосновать роль образа автора в процессе интерпретационной деятельности адресата, направленной на определение автора текста.

Согласно разрабатываемой нами *гипотезе*, образ автора детерминирует интерпретационную деятельность адресата, направленную на идентификацию текста и его автора.

Материал эксперимента. Непосредственным материалом анализа является фрагмент инаугурационной речи В. В. Путина 7 мая 2000 г.:

«Сегодня хочу поблагодарить моих сторонников, всех тех, кто проголосовал за меня на выборах. Вы поддержали те первые шаги, которые были уже сделаны. Вы поверили, что вместе мы сможем изменить нашу жизнь к лучшему. Я глубоко признателен вам за это. Но я понимаю, что ваша поддержка – это только аванс власти в целом и, разумеется, мне, вступающему сегодня в должность Президента страны. Могу заверить вас, что в своих действиях буду руководствоваться исключительно государственными интересами. Возможно, не удастся избежать ошибок, но что я могу обещать и обещаю, это то, что буду работать открыто и честно».

Участниками эксперимента являлись студенты Кемеровского государственного университета (50 человек).

Ход эксперимента. Реципиентам была предложена анкета, содержащая фрагмент инаугурационной речи президента и предлагалось ответить на следующие вопросы: 1) Как Вы считаете, кому из президентов принадлежит эта речь (Р. Кадырову, Д. А. Медведеву, П. А. Порошенко, В. В. Путину)? Объясните свой выбор. 2) Что хотел сказать автор при произнесении своей речи?

Особенность дизайна эксперимента заключается в том, что автор текста не указан. Следовательно, содержание речи соотносится со сложившимся в сознании каждого адресата образом каждого из указанных политических деятелей. Адресат ожидает в данной речи услышать реализацию тех политических интенций, которые представлены в данном тексте и которые соотносятся с образом данного политика.

Анализ результатов эксперимента показывает, что личностные характеристики политиков влияют на моделирование его образа. Это, в свою очередь, формирует ожидание реципиента относительно текста, а предвосхищение обуславливает интерпретацию. Предшествующие действия лидера государства, его политическая программа, имидж президента – все это формирует определенный образ в сознании адресата – подразумеваемый образ автора. По результатам эксперимента были получены следующие данные: (56 %) участвующих в эксперименте идентифицировали этот текст с В. В. Путиным, 26 % – с Д. А. Медведевым, 14 % – с П. А. Порошенко, 2 % – с Р. А. Кадыровым.

Так, при идентификации текста, соотносимого с **В. В. Путиным**, наиболее существенным является фактор «узнаваемости стиля». Президент России – личность публичная, его выступления регулярно транслируются СМИ, а значит, особенности его стиля, употребляемые лексические единицы и речевые обороты, модальность его выступлений позволяют узнавать его тексты.

При идентификации текста, соотносимого с **Д. А. Медведевым**, адресаты также исходят из фактора «узнаваемости» стиля и языковых единиц в речи, а также фактора психологического портрета руководителя страны.

Результат идентификации текста, соотносимого с **П. А. Порошенко**, обусловлен не узнаваемостью языкового стиля и языковых средств, а содержательными характеристиками речи, в частности, темой (сложная политическая ситуация в Украине требует приоритета государственных интересов: *«говорится о том, что в приоритете будут государственные интересы (а на Украине сейчас государственная идеология – фашизм, которая делает акцент на государственных интересах)»*).

При идентификации текста, соотносимого с **Р. А. Кадыровым**, адресаты исходили из фактора содержания речи – тема государственных интересов (*Будет руководствоваться государственными интересами; Главное – государственные интересы*).

«Узнавание» автора – политического лидера государства и формирование образа подразумеваемого автора в сознании адресата во многом обусловлено средствами массовой информации. Чем более известным является политический деятель, чем чаще его выступления транслируют в СМИ, тем в большей степени формируемый в сознании адресата образ подразумеваемого автора коррелирует с его образом в СМИ. А следовательно, восприятие и интерпретация его текстов детерминируются этим образом. И напротив, чем менее популярным является политик, тем в меньшей степени проявляется роль СМИ в процессе восприятия его выступлений. Это позволило нам сформулировать гипотезу о влиянии фактора СМИ в процессе интерпретационной деятельности адресата. Для верификации этой гипотезы был проведен интерпретационный эксперимент.

Дизайн эксперимента.

Участниками эксперимента являются студенты Кемеровского государственного университета в количестве 90 человек.

Материалом для проведения эксперимента послужил фрагмент инаугурационной речи П. А. Порошенко (2014 г.):

«Пора строить новую великую страну. Современную, высокотехнологичную, обороноспособную, конкурентоспособную. Учтем опыт стран, которые появились на политической карте лишь несколько десятков лет назад, но стали лидерами, поставив на развитие интеллекта и новейших технологий. Потому ценно - не деньги, не заводы и предприятия, а "человеческий капитал", который имеет Украина. Нет сомнения в том, что мы преодолеем все трудности. Отстоим территориальную целостность нашего государства, обеспечим мир и спокойствие. Нас уже никто не обратит в рабов криминала и бюрократии, в прислужников колониальных властей. Нас поддерживает весь мир!»

Ход эксперимента. Эксперимент проходил в три этапа. На первом этапе испытуемым (30 человек) был предложен этот фрагмент речи П. А. Порошенко, при этом автором была указана С. Л. Зурабишвили; на втором этапе следующая группа испытуемых (30 человек) получила этот же фрагмент с указанием в качестве автора В. А. Зеленского; на третьем этапе автор данного фрагмента был указан П. А. Порошенко. При выполнении эксперимента участники, получившие фрагмент инаугурационной речи, должны были его прочитать и ответить на вопросы: 1) О чем этот текст? 2) Что хотел (хотела) сказать С. Л. Зурабишвили / В. А. Зе-

ленский / П. А. Порошенко при произнесении этой речи. При постановке эксперимента мы исходили из степени «раскрученности» политического лидера посредством СМИ, т.е. его известности / неизвестности для массовой аудитории, полагая, что наиболее известным является действовавший на период проведения эксперимента украинский президент П. А. Порошенко; менее известным, но узнаваемым – кандидат в президенты В. А. Зеленский и практически неизвестным – президент Грузии С. Л. Зурабишвили, занявшая пост в 2018 г., но это событие и ее деятельность как президента, в сущности, не обсуждается в российских СМИ. Иными словами, образ П. А. Порошенко в течение всего его президентского срока моделировался и активно преподносился нашим адресатам СМИ в негативном свете; образ В. А. Зеленского по причине ограниченности предвыборного этапа – менее активно, при этом в позитивном модусе, и в российских СМИ практически не моделировался образ С. Л. Зурабишвили. Следовательно, при интерпретации текста из двух факторов – фактора текста и фактора образа автора – в наибольшей степени оказывается значимым фактор текста при интерпретации фрагмента речи, автором которого указана С. Л. Зурабишвили, и в наименьшей степени – фактор образ автора. В случае же авторства текста П. А. Порошенко в наибольшей степени – фактор образа автора и в наименьшей степени – фактор текста.

Таблица 2

Модусное восприятие интерпретируемого текста

	Речь С. Л. Зурабишвили	Речь В. А. Зеленского	Речь П. А. Порошенко
Нейтральный модус	100%	90%	60%
Позитивный модус	0%	3,3%	0%
Негативный модус	0%	6,7%	40%

Как показывает таблица, адресаты при восприятии речи С. Л. Зурабишвили реализуют нейтральный модус. В ответах реципиентов, в сущности, воспроизводится содержание исходного текста. Это обусловлено тем, что в российских СМИ деятельность президента Грузии практически не отражается. Следовательно, здесь исключается влияние фактора СМИ.

Речь В. А. Зеленского как кандидата в президенты Украины воспринимается неоднозначно: преимущественно в нейтральном модусе, при этом часть испытуемых воспринимают содержание его выступления как в позитивном, так и в негативном модусе. Это объясняется, во-первых, тем, что как политик он неизвестен широкой аудитории, и, во-вторых, СМИ дают ему как потенциальному лидеру государства достаточно осторожные и зачастую противоречивые оценки, показывая неоднозначность его возможного политического курса.

Речь П. А. Порошенко как действующего президента Украины воспринимается в позитивном и негативном модусах с небольшим преобладанием позитивно-

го. Мы это объясняем тем, с одной стороны, реципиенты при восприятии текста ориентировались именно на содержание речи, абстрагируясь от образа автора, а с другой – тем, что в российских СМИ лидер Украины освещается преимущественно в негативном свете, что и повлияло на формирование образа подразумеваемого автора.

Таким образом, формирование образа подразумеваемого автора в сознании адресата во многом обусловлено средствами массовой информации. Чем более известным является политический деятель, чем чаще его выступления транслируют в СМИ, тем в большей степени формируемый в сознании адресата образ подразумеваемого автора коррелирует с его образом в СМИ.

В третьей главе «Образ автора инаугурационного дискурса как реализация его интенциональности: автороцентрический аспект», которая состоит из шести параграфов, реализован автороцентрический аспект при описании образа в интерпретационной деятельности адресата-исследователя.

Моделирование образа автора, выполненное в автороцентрическом аспекте, является, в сущности, традиционным для современной лингвоперсонологии (Г. И. Богин; Н. В. Мельник; Е. В. Иванцова; К. Ф. Седов и др.), в том числе лингвополитической персонологии, направленной на исследование дискурса политических лидеров (А. П. Чудинов, Е. А. Нахимова, Е. П. Никифорова).

Описание образов современных политических лидеров, объективированных в инаугурационном дискурсе, и репрезентация в тексте их интенциональности позволяет отразить следующие аспекты: как автор характеризует себя и оценивает результаты своей деятельности и свои планы; как текст объективно характеризует автора; каким автор представляет своего адресата и его ожидания, какова объективно репрезентированная в тексте интенциональность автора, или что хотел сказать автор в своем выступлении. Рассмотрение этих вопросов осуществляется в русле прагмалингвистики и теории речевых актов. В соответствии с указанным алгоритмом осуществляется моделирование образов и анализ коммуникативного намерения Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева, Р. Кадырова, П. А. Порошенко. Реализация интенциональности выражается при помощи перформативных глаголов, таких как *благодарю, уверяю, приветствую, осознаю, считаю своим долгом, заверяю вас, хочу сказать спасибо*, а также иных способов выражения перформативности.

В инаугурационной речи Б. Н. Ельцина реализуются два коммуникативных намерения – выразить признательность гражданам России за оказанную ему честь избрания Президентом и вселить уверенность в том, что совместными усилиями они смогут возродить Россию. Автор демонстрирует твердую уверенность и оптимизм, что сможет решить задачи возрождения России. Для реализации этой интенции автор использует языковые конструкции, направленные на то, чтобы вызвать доверие к себе: «Я такой же человек, как и вы. Я испытываю такие же человеческие эмоции, становясь президентом. Давайте вместе возрождать Россию».

В инаугурационной речи В. В. Путина реализуются следующие коммуникативные интенции: 1) выразить благодарность народу за поддержку на выборах; 2) выразить осознание своей ответственности за свои действия; 3) высказать обе-

щение исполнять свой долг президента на благо России; 4) сформулировать цели, которые необходимо реализовать; 5) сформулировать программу и конкретные шаги ее реализации; 6) убедить в успешности выполнения намеченной программы. Проведенный анализ, направленный на выявление интенциональности инаугурационного обращения, позволил обнаружить прямую детерминированность интенционального содержания инаугурационного дискурса экстралингвистическими факторами, т. е. теми вызовами, перед которым стоит государство. В. В. Путин предстает как лидер, который выдвигает на первый план исполнение своих прямых обязанностей, служение народу. Приоритетным для него является развитие государства и сотрудничество. Он осознает свою ответственность и готов служить своей стране, осознает необходимость совершения прорыва, чтобы вывести Россию на новый уровень.

В инаугурационной речи Д. А. Медведева реализуются следующие коммуникативные интенции: 1) выразить благодарность В. В. Путину за поддержку; 2) заверить работать с полной отдачей и выполнять свой долг; 3) изложить основные задачи на предстоящий период; 4) сформулировать программу и конкретные шаги ее реализации; 5) убедить народ в успешности выполнения намеченной программы.

Значительный акцент в инаугурационной речи делается на преемственности политического курса предшествующего лидера. Автор в инаугурационной речи делает упор на правовую основу государства. Народ является опорой государства, основная задача лидера страны – обеспечить соблюдение правовой основы жизни электората и создать благоприятные условия для его развития.

В инаугурационной речи Р. Кадырова реализуются два коммуникативных намерения – выразить благодарность руководству Российской Федерации и Парламенту Чеченской Республики за доверие и поддержку и убедить депутатов и весь чеченский народ в том, что избранный глава республики сможет решить насущные задачи, стоящие перед республикой. Р. Кадыров – лидер, уверенный в будущем и настоящем своего государства, в единстве и поддержке своего народа и своих соратников.

В инаугурационной речи П. А. Порошенко реализуются следующие коммуникативные интенции: 1) убедить в необходимости европеизации Украины; 2) призвать к единству Украины, прекращению войны; 3) дискредитировать социально-политический курс предшествующего президента; 4) сформулировать программу и конкретные шаги для достижения целей; 5) убедить в необходимости укрепления военной мощи страны; 6) изложить программу взаимоотношения с Россией.

Инаугурационная речь П. А. Порошенко детерминирована социально-политическим контекстом, личностью политического лидера украинского государства, его коммуникативными и политическими задачами – интеграция в европейское сообщество. Инаугурационный дискурс выражает иллокутивные цели автора и соответствует коммуникативным ожиданиям проевропейски, антироссийски настроенной части электората и, в первую очередь, той его части, на чью поддержку рассчитывает украинский президент в реализации своего социально-

политического курса.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Анализ проведенных экспериментов подтвердил выдвинутую нами гипотезу о том, что образ автора политического текста, актуализированный в сознании каждого адресата, т. е. подразумеваемый автор, детерминирует множественность и вариативность интерпретационного результата деятельности адресата. На основе анализа первичных текстов – инаугурационных речей российских президентов – верифицируется идея обусловленности содержания инаугурационного дискурса личностью политика, социально-историческим контекстом и ожиданиями адресата. В теорию интерпретирующей лингвистики вводится понятие компонента ожидания адресата как фактора, детерминирующего его интерпретационную деятельность. В парадигму интерпретационной лингвистики и теории текста введено понятие образа подразумеваемого автора и раскрыта его сущность.

В качестве перспектив исследования мы видим дальнейшую научную разработку факторов, детерминирующих множественность интерпретации текста. Так, перспективным представляется расширение эмпирического материала, предполагающее вовлечение в сферу научного исследования текстов разных типов и жанров, принадлежащих иным авторам и составляющих как сферу политической коммуникации, так и иные коммуникативные сферы. Перспективы мы видим также в возможности сопоставительного исследования роли образа автора как фактора вариативного функционирования текста языковыми личностями разных национальностей и этнических групп. В практическом плане это может иметь выходы в лингводидактику в ее лингвострановедческом аспекте. Перспективы исследования составит также дальнейшее выявление языковых и коммуникативно-речевых следствий феномена вариативности интерпретации текста.

Основные положения научно-квалификационной работы отражены в 15 научных публикациях общим объемом 5 п. л., 3 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Из них 1 статья опубликована в журнале, входящем в международные базы данных Web of Science и Scopus, а также опубликован раздел в коллективной монографии.

В научных изданиях, входящих в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. **Беляева, Е. С.** Дотекстовые ожидания адресата как фактор вариативности интерпретации политического текста / Л. Г. Ким, Е. С. Беляева // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск. – 2019. – № 57 – С. 48–62 (0,93 п. л.).

Web of Science: **Belyaeva E. S.** Pre-textual expectations of the addressee as a factor in the variability of the interpretation of a political text / L. G. Kim, E. S. Belyaeva // Bulletin of Tomsk State University. Philology. Tomsk. 2019. – № 57. – P. 48–62.

2. **Беляева, Е. С.** Категория ожидания в аспекте теории множественности интерпретаций (на материале результатов лингвистического эксперимента) / Е. С. Беляева // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово. 2018. – № 3. – С. 153-158 (0,43 п. л.).

3. **Беляева, Е. С.** Образ автора и адресата в инаугурационном дискурсе / Л. Г. Ким, Е. С. Беляева // Политическая лингвистика. Екатеринбург. – 2019. – №1. – С. 72-80 (0,5 п. л.).

Раздел в коллективной монографии.

4. **Энс (Беляева), Е. С.** Образ автора и адресата в инаугурационном дискурсе российских президентов / Л. Г. Ким, Е. С. Энс // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Коллективная монография. Ч. 2 / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Мельник, С. В. Оленева. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 106–125 (1,25 п. л.).

Публикации в материалах всероссийских и международных научных конференций, сборниках научных трудов:

5. **Энс (Беляева), Е. С.** Лексико-семантические и функциональные особенности обращения в инаугурационном дискурсе / Е. С. Энс // Сборник материалов Всероссийской конференции молодых ученых. Наука. Технологии. Инновации. – Новосибирск. НГУ, 2012. – С.160-164 (0, 25 п. л.).

6. **Энс (Беляева), Е. С.** Репрезентация образа автора и адресата в инаугурационной речи Б. Н. Ельцина 1991 года / Е. С. Энс // Сборник материалов Всероссийской конференции ученых. Наука. Технологии. Инновации. – Новосибирск. НГУ, 2014. – С.145-148 (0,18 п. л.).

7. **Энс (Беляева), Е. С.** Реализация коммуникативной интенции в инаугурационном дискурсе (на примере инаугурационных речей В. Ф. Януковича и П. А. Порошенко) / Е. С. Энс // Сборник материалов Международной научной конференции молодых ученых на границе языка: междисциплинарные экспериментальные исследования. – Томск: ТГУ, 2015. – С.123-126 (0,18 п. л.).

8. **Энс (Беляева), Е. С.** Репрезентация образа автора и адресата в инаугурационной речи Б. Н. Ельцина 1991 года / Е. С. Энс // Сборник материалов всероссийской научной конференции молодых ученых. Наука. Технологии. Инновации. Кемерово. КемГУ, 2016. – С. 98-101 (0, 18 п. л.).

9. **Энс (Беляева), Е. С.** Образ автора и адресата в инаугурационном дискурсе (на материале инаугурационной речи П. А. Порошенко) / Е. С. Энс // Сборник материалов международной лингвистической школы. Русский язык в современном поликультурном пространстве. – Кемерово. КемГУ, 2016 – С. 134-137 (0,25 п. л.).

10. **Энс (Беляева), Е. С.** Лингвистический интерпретационизм обыденных носителей языка (на материале политических текстов) / Е. С. Энс // Сборник материалов международного конкурса научно-исследовательских работ студентов, магистров и аспирантов. В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения. – Чебоксары: ЧБГУ, 2017. – С.143-146 (0,18 п.л.).

11. **Энс (Беляева), Е. С.** Роль образа автора в его интерпретационном

функционировании / Е. С. Энс // Сборник материалов Международной конференции молодых ученых Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. – Томск. ТГУ, 2017. – С.142-145 (0,25 п. л.).

12. Энс (Беляева), Е. С. Роль образа автора в его интерпретационном функционировании / Е. С. Энс // Сборник материалов Международной конференции Актуальные проблемы лингвистики. – Кемерово. КемГУ, 2017. – С.141-144 (0,18 п. л.).

13. Беляева, Е. С. Категория образа автора как смыслообразующая при интерпретации политического текста / Е. С. Беляева // Сборник материалов Инновационного конвента. – Новокузнецк: СибГИУ, 2017. – С.123-126 (0,18 п.л.).

14. Беляева, Е. С. Образ автора как фактор интерпретационного функционирования текста / Е. С. Беляева // Сборник материалов международной конференции молодых ученых. Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения. – Кемерово. КемГУ, 2018. – С. 132-136 (0,25 п. л.).

15. Беляева, Е. С. Образ автора как компонент, влияющий на смысловую вариативность текста / Е. С. Беляева // Сборник материалов Инновационного конвента. – Новокузнецк: СибГИУ, 2018. – С.125-129 (0,25 п. л.).